

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Орган СТК, парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и управления Магнитогорского дважды ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината имени В. И. Ленина

СУББОТА,

2 февраля 1991 г.

№ 14 (8146)

Газета выходит

с 5 мая 1935 года

Цена 3 коп.

1 февраля — день рождения ММК

Вчера комбинат вступил в год своего 60-летия

ПЕРВАЯ В РЯДУ «ПАВШИХ»

Долго мы ждали, что это когда-нибудь произойдет. Слишком уж велик соблазн для такого могущественного ведомства, как концерн «Металлургпром», добиться резкого повышения выплавки стали за счет пуска конвертера. Но все же, судя по тексту приказа, подписанного министром металлургии С. В. Колпаковым, от 24 января текущего года, склонить магнитогорских металлургов вместе с пуском кислородно-конвертерного цеха оставить в строю действующих и мартеновские печи, не удалось.

Первый пункт указанного документа гласит: «образовать... комиссию по подготовке вывода из эксплуатации в 1991 году сталеплавильных агрегатов № 3, 16, 24, 30 Магнитогорского комбината. Комиссии рассмотреть в установленном порядке представленные ММК материалы и оформить списание мощностей». Думается, жителям Магнитогорска не нужно объяснять настоятельную необходимость этого шага. В 775 тысячах тонн пыли, ежегодно выпадающих на головы горожан, 105 тысяч тонн приходится на долю мартеновских печей.

Факт вывода из эксплуатации сразу четырех мартенов вовсе не говорит о разоружении легендарной Магнитки. Просто на смену одряхлевшему мартеновскому способу производства стали пришел качественно иной и более экологически чистый — конвертерный. Первые

«вздохи» нового цеха оказались довольно удачными. ККЦ уже дал первые 30 тысяч тонн конвертерной стали.

Разумеется, не только технология, но и сам конвертерный цех значительно отличается от мартенов. В сравнении с узкими проездами и улочками мартеновского средневековья, ККЦ выглядит суперсовременным мегаполисом. То же можно сказать и об условиях труда. Правда, сравнивать здесь даже не стоит. Ибо, что может быть общего между компьютером и совковой лопатой, которой вооружены и сталевар и его подручный в каждом мартеновском цехе. К тому же, как размышляет заместитель главного инженера, начальник технического отдела ММК В. Ф. Сарычев, лето 1989 года наглядно показало, что мартеновские цехи становятся трудными в управлении. Все сложнее поддерживать их работоспособность. И дело тут не только в том, что для загрузки мартенов стало не хватать чугуна и металлолома, но и в самих людях. Как тут не вспомнить древних: все познается в сравнении. Пока не с чем было сравнивать, безропотно махали лопатами сталевары возле печей. Теперь перед глазами иной вариант, иные условия работы. В этом смысле характерны и слова сталевара 16-й мартеновской печи С. П. Иванова: «Мы просто сильно привыкли к мартену, а ККЦ — это совсем другое...»

Кстати, именно печь № 16 по замыслу руководства комбината и мартеновского цеха № 3, где она находится, должна стать первой в ряду «павших». 16-я уходит от нас навсегда. Как только выдает последний металл, за ее остывшее «лоно» возьмутся специалисты из ЦРМО и ЦРМП. Срежут металлоконструкции, по кирпичику разберут саму печь. По плану ликвидации будет вырублен даже фундамент. Одним словом, на том месте, где она стояла, «каменная на камень» не останется. Наверное, для того, чтобы не было возврата к прошлому, возврата к тяжелому физическому труду печного персонала. И все же особой радости от этого сталевары не испытывают. Печь, в общем-то, неплохая. За прошлый год в ней выплавлено более 280 тысяч тонн стали. Это на 7 тысяч тонн больше, чем годовая производительность такой же по типу 24-й печи. Есть и другие свидетельства трудовой славы 16-й — мемориальные доски, как медали, висящие на стене, рядом с пультом управления. Одна из них гласит, что 31 октября 1980 года на этой печи выплавлена 350-миллионная тонна стали Магнитки. Вторая отмечает коллектив-победитель социалистического соревнования в честь XXV съезда КПСС. Это уже история. Свидетельство трудовой славы хозяев. Наверное, поэтому не много радости и в словах сменного сталевара С. П. Иванова. Для него остановка печи означает и расставание с бригадой, с которой успел сдружиться и новое место работы.

Конечно, есть немало причин, в силу которых 16-я обречена на слом. Она оказалась зажатой среди печей с более высокой производительностью. Если для производства плавки на 15-й требуется в среднем всего 7—8 часов, то для 16-й плавка растягивается на целых двенадцать. Отсюда и производительность более совершенных продувочных печей выше, без малого в два раза. Удачливее оказались соседи и в обслуживании. Каждая из них имеет собственные подъездные пути. Тогда как в силу этой причины 16-ю частенько «обжимают» при завалке, да и во время самой плавки. К тому же и жизненный срок у каждой печи короток. Всего около 200 плавков. 16-я в этом смысле

«старушка»: 186 раз выдавала она кипящую сталь.

Но главная среди всех причин, повлиявших на решение руководства, — производственно-бытовая. «Прореживанием» третьего мартена (следующей по плану будет остановлена 24-я печь) решаются не только организационные и технологические проблемы, но и улучшаются условия труда.

И не только они. 1648 тонн вредных выбросов из годового валового сбора приходится на долю шестнадцатой печи. По словам заместителя главного инженера по охране окружающей среды В. М. Прядкиной, мартеновские печи такого типа, как 16-я, в экологическом плане не менее опасны двухваловых. В качестве топлива в 16-й используется мазут. Отсюда в выбросах значительно больше таких вредных окислов, как сернистый ангидрид и окись азота.

Нетрудно в этой ситуации предугадать и скептицизм. Дескать, что такое 1648 тонн в сотнях тысячах выбросов комбината? Капля в море. Трудно по этому поводу что-либо возражать. Вряд ли с остановкой этой печи город почувствует радикальное улучшение экологической обстановки. Тем не менее, эту «каплю» горожане все же почувствуют. Именно в той своей, пусть даже малой части, которую составляют работники цеха и не только они, но и ремонтники. Кстати, эта производственная сторона науки о среде обитания, каковой и является экология, нашим вниманием отнюдь не избалована. Будет сломана печь — появится больше места, улучшатся условия труда для огнеупорщиков, разлильщиков и печного персонала. Изменится в цехе и температурный режим.

Любой водоем, даже море, состоит из капель. В текущем году их будет не так уж мало. Вывод из эксплуатации 16-й мартеновской печи — случай не единственный. 24-я, 3-я и 30-я печи — очередные этапы большой природоохранной работы, проводимой на комбинате.

В. СОКОЛОВ.

НА СНИМКАХ: сталевар С. П. Иванов, подручный В. А. Ресин; последние дни 16-й печи.

Репортерская хроника

Катастрофа на перегоне

30 января — в 5.30 на перегоне между станциями Ежовка и Доменная произошла железнодорожная авария.

Оставленная неподалеку от Ежовки связка из одиннадцати груженых полувагонов сдвинулась с места и покатилась по рельсам в сторону Доменной. На этом участке пути несколько довольно крутых поворотов, дорога заметно идет на уклон, и состав набрал высокую скорость. Пройдя около двух с половиной километров, он сошел с рельсов под откос, разрушив газопровод, часть железнодорожного полотна и сбив несколько электрических опор.

К счастью, человеческих жертв нет. На несколько часов был нарушен график подачи сырья в доменный цех, причинен ощутимый материальный ущерб комбинату, более трех десятков рабочих почти сутки трудились на 25-градусном морозе, ликвидируя аварию.

Наши корреспонденты были на месте аварии через несколько часов после случившегося. Более подробно мы расскажем об этом в ближайших номерах.

НА СНИМКЕ: на месте аварии.

Фото В. Макаренко.

